

Эрик Раст

**ТРАВНИЦА.
БИТВА ЗА ЛЮБОВЬ**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Р24

Р24 **Раст Э.**
Травница. Битва за любовь / Эрик Раст – М.: Литнет, 2026. – 118 с.

ISBN 978-5-524-01443-6

Она деревенская травница, умеющая шептаться с травами и чувствовать боль земли. Он суровый капитан, защитник северных рубежей, чье сердце закалено в битвах.

Когда Черная Крепость пала под натиском тьмы, только Айна смогла вытащить Армэля с того света, заплатив за его жизнь частицей своей души. Их чувства вспыхнули среди пепла и стали, связав их крепче любых клятв.

Но враг, побежденный в бою, вернулся в облике коварного канцлера. Ложь, интриги и магия тьмы разлучают их, чтобы уничтожить поодиночке. Теперь, чтобы спасти свою любовь, Айне придется вступить в бой не с мечом, а с даром Хранительницы Земли. Готова ли она бросить вызов самому сердцу тьмы, чтобы вернуть своего капитана?

Романтическое фэнтези о силе, что движет мирами.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01443-6

© Литнет, 2026
© Э. Раст, 2026

Пролог

Солнце клонилось к закату, окрашивая древние стены Черной Крепости в теплые медовые тона. Воздух, напоенный ароматами цветущего сада и хвои с ближайших холмов, был так сладок, что кружил голову. Сегодня даже ветер, обычно гуляющий по бойницам с воем, стих, словно затаил дыхание.

Внутренний двор крепости, еще недавно бывший плацем, теперь больше походил на лесную поляну. Везде, где только мог пробиться свет, зеленели молодые побеги, а грубые камни стен надежно укутал мягкий изумрудный мох. В центре этого рукотворного чуда, там, где когда-то Айна начертила

«Плеть Жизнь», чтобы спасти всех от гибели, сейчас стояли они.

Алэйна, Хранительница Земли, была одета в простое, но удивительно красивое одеяние из льна, расшитое полевыми цветами. Ее волосы, распущенные по плечам, венчал венок из дубовых листьев, сплетенных руками солдат.

Напротив нее стоял Армэль. Впервые за многие годы он был без доспехов, в белоснежной рубахе, поверх которой была накинута простая, но добротная медвежья шкура – подарок охотников из долины. Его суровое, обветренное лицо, видевшее столько смертей, сейчас было необыкновенно спокойным и светлым.

Вокруг них полукругом стояли те, кто стал для них семьей. Рован, залечивший последние шрамы. Серый, тщательно выскобливший руки и напаявший ради такого случая чистый, хоть и штопанный, камзол. Арион, в своей неизменной синей мантии, но с лицом, лишенным привычного высокомерия. И десятки солдат гарнизона все те, кто выжил в страшной битве и теперь смотрел на свою травницу и своего капитана с обожанием.

Обряд проводил старик Серый, которого назначили «свидетелем от гарнизона». Он хрипло, но торжественно зачитывал древние клятвы, которые сам же и придумал накануне, перевирая слова, но вкладывая в них всю душу.

– Согласен ли ты, Армэль, сын Севера, взять эту женщину в жены? Обещаешь ли защищать ее не только мечом, но и сердцем своим?

– Согласен, – твердо произнес Армэль, глядя Айне прямо в глаза. В его взгляде не было ни тени сомнения.

– А ты, Алэйна, дочь Леса, согласна ли стать ему опорой, лечить его раны – и телесные, и душевные, и делить с ним и радость, и горе?

– Согласна, – голос Айны прозвучал тихо, но в нем была сила, способная двигать камни.

Когда они обменялись простыми кольцами, выкованными из переплавленного осколка вражеского клинка и старой подковы, вперед неожиданно шагнул Арион.

– Позвольте и мне, – сказал маг.

Он поднял свой посох, и все инстинктивно напряглись, вспоминая, как совсем недавно магия здесь была бессильна. Но сейчас эфир был чист. Кристалл на посохе вспыхнул не холодным, боевым светом, а теплым, золотистым. Арион простер руки над головами жениха и невесты, и тысячи искрящихся, теплых огоньков, похожих на светлячков, окутали их, сплетаясь в сияющий кокон.

– Благословляю ваш союз, – торжественно произнес маг. – светом ваших сердец. Пусть он будет нерушим, как камень этих стен, и жив, как этот сад.

Солдаты разразились радостными криками. Кто-то пустил по кругу бочонок с брагой, Серый тут же достал свою неизменную флягу, а Рован, сияя, обнял Айну, и закружил.

И в этот самый миг, когда радость достигла апогея, со смотровой башни донесся крик дозорного: – Всадники! Королевский стяг!

Веселье мгновенно стихло. Радостные лица посуровели, руки солдат машинально потянулись к оружию, которого при них не было. Армэль, мгновенно преобразившись из жениха в командира, шагнул вперед, заслоня собой Айну. Но она мягко коснулась его плеча, останавливая.

Ворота распахнулись, и во двор, сверкая свежей позолотой на доспехах, въехал отряд королевских гвардейцев. Впереди, на белом как снег коне, восседал герольд в расшитой золотом тунике. Он спешил и, даже не взглянув на убогое, по его меркам, убранство двора, направился прямо к Армэлю.

– Лорд Армэль, Защитник Границ? – его голос был звонким и официальным.

– Я, – коротко ответил Армэль.

Герольд развернул свиток с огромной королевской печатью и начал важно зачитывать:

– От имени Его Величества Короля Альрика, Повелителя Западных Земель и Защитника Веры. За проявленную доблесть и чудесное спасение Черной Крепости, лорду Армэлю и леди Алэйне, именуемой ныне Хранительницей Земли, предписывается в месячный срок прибыть ко двору для принятия королевских почестей и наград. Да не посмеют герои медлить, ибо столица жаждет лицезреть своих спасителей.

Он свернул свиток и, наконец, соизволил окинуть взглядом окружающих. Его нос едва заметно дернулся, уловив запах свежескопанной земли и пота, смешанный с ароматом браги.

Повисла тишина. Рован переглянулся с Серым. Арион нахмурился. Солдаты, только что поздравлявшие молодоженов, теперь смотрели на королевского посланца с плохо скрываемой неприязнью.

– Мы будем, – твердо ответил Армэль, не спрашивая согласия у Айны, но чувствуя ее руку на своей.

Герольд коротко кивнул, развернулся и, не сказав больше ни слова, уехал, уводя за собой свой сверкающий, но чужой здесь отряд. Ворота с лязгом захлопнулись.

Праздник был безнадежно испорчен. Радость померкла, уступив место тревоге. Солдаты тихо переговаривались, косились на ворота, за которыми скрылся посланец чужого, далекого мира.

Айна смотрела на угасающий закат. Только что все было идеально. Ее дом, ее люди, ее любовь. А теперь... Она чувствовала, как где-то далеко, в сияющих залах столицы, плетется невидимая паутина. Паутина, которая уже тянется к ним, чтобы опутать, разделить и уничтожить то, что они с таким трудом построили.

Армэль обнял ее за плечи, притягивая к себе.

– Не бойся, – прошептал он ей на ухо. – Мы прошли через ад. Столица всего лишь еще одна битва.

Но Айна молчала. Она смотрела на звезды, которые начинали зажигаться на темнеющем небе, и вспоминала слова бабушки: «Бойся не врага в поле, Айна. Бойся того, кто улыбается тебе в лицо, а за спиной точит нож. Змеи выползают на охоту в сумерках».

Она прижалась к мужу, вбирая в себя его тепло, его силу. Их медовый месяц закончился, едва успев начаться. Впереди был путь в самое сердце тьмы – сверкающее, улыбчивое, но оттого не менее опасное. Путь в объятия змей.

Глава 1

Дорога в столицу заняла две недели. Две недели, которые для Алэйны пролетели как один миг, наполненный счастьем и одновременно горьким предчувствием.

Они почти не говорили о том, что ждет их впереди. Вместо этого Армэль рассказывал ей о столице, где не был много лет. О королевском дворе, где слова стоят дороже золота, а улыбка может быть

опаснее меча. Айна слушала, впитывая каждое слово, и чувствовала, как в груди разрастается холодный комок тревоги.

– Там другие правила, – говорил Армэль, глядя в окно на проплывающие мимо поля. – Здесь, на границе, враг виден сразу. Там... враг может сидеть с тобой за одним столом, называть тебя другом и одновременно точить нож.

– Я знаю таких врагов, – тихо ответила Айна, вспоминая недобрые взгляды односельчан, которые всегда косились на нее, «ведьму», живущую на отшибе. – Только там они не прятались за титулами.

Армэль усмехнулся, но усмешка вышла горькой.

– Здесь они прячутся за всем. И за титулами, и за улыбками, и за самим королем. Будь осторожна, любовь моя. Даже вода здесь может оказаться отравленной.

Айна промолчала. Она смотрела на проплывающие за окном пейзажи, и ее дар, обычно дающий успокоение, молчал. Земля здесь была чужой.

Ухоженной, возделанной, но... бездушной. Она не чувствовала в ней той древней, живой силы, что текла под Лесом Предков. Это была земля-служанка, а не земля-мать.

Большеград, открылся им внезапно. Дорога, петлявшая между холмов, вынырнула на гребень, и внизу, в широкой долине могучей реки, раскинулся город. Он был огромен. Настолько огромен, что у Аины перехватило дыхание.

Белокаменные стены с золотыми куполами башен уходили за горизонт. Тысячи крыш, красных и черепичных, теснились друг к другу, как стадо каменных баранов. Над всем этим возвышался Королевский Дворец – исполинское сооружение из белого мрамора, сверкающее на солнце сотнями окон. От него веяло холодным, недоступным величием.

– Боги... – выдохнула Айна, невольно хватаясь за руку Армэля. – Как там можно жить?

– Люди живут, – пожал плечами он. – Но я всегда предпочитал крепость. Там хотя бы видно небо.

Они въехали в город через главные ворота, и Айну тут же накрыло волной звуков и запахов. Тысячи голосов, крики торговцев, стук колес по мостовой, ржание лошадей, лязг кузнечных молотов – все это сливалось в оглушительный, бесконечный гул. Запахи были еще хуже: жареное мясо, деготь, конский навоз, пряности, пот.

Но самым страшным были люди. Их лица. Сотни, тысячи лиц, равнодушно скользящих по карете взглядом. Никто не улыбался, никто не смотрел с теплом. Лишь пустое, оценивающее любопытство.

Их везли по главной улице прямо к дворцу. Айна заметила, что вдоль дороги выстроилась стража, сдерживающая толпу зевак. Толпа гудела, кто-то махал руками, выкрикивал их имена, но в этих криках не было той искренней радости, с которой встречали их солдаты в крепости. Это был заказной восторг, спектакль для приезжих героев.

– Они не рады нам, – тихо сказала Айна, отворачиваясь от окна. – Они... играют.

– Это столица, – спокойно ответил Армэль. – Здесь все играют.

Королевский дворец внутри оказался еще величественнее и холоднее, чем снаружи. Бесконечные коридоры, мраморные полы, в которых отражались факелы, высокие сводчатые потолки, расписанные сценами из древних битв. Их сопровождал церемониймейстер – сухой, как вобла, старик в расшитом золотом камзоле, который говорил с ними с подчеркнутой учтивостью, за которой Айна явственно ощущала ледяное презрение.